

XVI — XVII вв.). / А. В. Тихомиров // Беларусь і свет. Альманах. Т. 1. — Мінск, 1999. — С. 19—27.

10. Historia dyplomacji polskiej. Т. II. / Pod red. Z. Wójcika; Oprac. J. Gierowski. — Warszawa: PWN, 1982. — 775 s.

11. Банёнис, Э. Д. Посольская служба Великого княжества Литовского (середина XV—1569): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 00.07.02 / Э. Д. Банёнис // Ин-т истории АН Литвы. — Вильнюс, 1982. — 21 с.

КРАТКИЙ ОБЗОР УЧАСТИЯ КНР В РАБОТЕ ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ И ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1971—2002 гг.)

Ма Джин Юй

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: jing_yu@mail.ru*

В работе рассматривается политика Китайской Народной Республики (КНР) по отношению к учреждениям Организации Объединенных Наций гуманитарного характера в 1971—2002 гг., прежде всего, сотрудничество со Всемирной продовольственной программой (ВПП) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Отмечено, что сотрудничество с ВПП позволило КНР преодолеть проблемы дефицита питания. В сотрудничестве с ВОЗ власти КНР смогли добиться исчезновения малярии в Китае, а также значительно улучшить национальную систему здравоохранения.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; ООН; Всемирная продовольственная программа; Всемирная организация здравоохранения; гуманитарное сотрудничество.

BRIEF REVIEW OF THE PRC'S PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF THE WORLD FOOD PROGRAMME AND THE WORLD HEALTH ORGANIZATION (1971—2002)

Ma Jingyu

*Belarusian State University,
Niezaliezności Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: jing_yu@mail.ru*

The article considers the policy of the People's Republic of China (PRC) towards the humanitarian agencies of the United Nations in 1971—2002, mainly, towards the cooperation with the World Food Programme (WFP) and the World Health Organization (WHO). It is emphasised that the cooperation with WFP allowed PRC to overcome the issue of mal-nutrition. In cooperation with the WHO the PRC's authorities managed to eliminate malaria in China and significantly improve the national system of healthcare.

Keywords: China People's Republic; United Nations; World Food Programme, World Health Organization; humanitarian cooperation.

Сотрудничество с ООН является ключевым направлением в современной дипломатии КНР. Однако в научных работах, как правило, акцент делается на позиции официального Пекина в от-

ношении архитектуры международных отношений, глобальной безопасности, возможного реформирования ООН и Совета Безопасности ООН, участию китайских военнослужащих в миротворческих операциях организации и т. д. [см., напр., 1—3]. Гораздо меньше внимания уделяется вопросам сотрудничества КНР со специализированными учреждениями и агентствами ООН, а тем более, об истории этих отношений [1].

Мы полагаем, что рассмотрение истории участия КНР в работе учреждений ООН гуманитарного характера в 1971—2002 гг. позволит более четко понять становление и эволюцию современной китайской внешней политики и дипломатии.

Хронологические рамки работы охватывают период от восстановления членства КНР в ООН в 1971 г. до провозглашения нового содержания в политике КНР по отношению к этой организации в 2002 г. Тем не менее, следует признать, что, как будет показано ниже, в историографии существуют разные подходы относительно года завершения этого периода.

На сайте организации отмечается, что система ООН состоит из самой Организации Объединенных Наций и более 30 связанных с ней организаций, известных как программы, фонды и специализированные учреждения. Они имеют свой собственный членский состав, руководство и бюджет. Программы и фонды ООН финансируются за счет добровольных, а не начисленных взносов. Специализированные учреждения являются независимыми международными организациями, финансируемыми за счет как добровольных, так и обязательных взносов [4].

Четкого критерия выделения из этого числа учреждений гуманитарного характера не существует. Однако в самой практике деятельности ООН к таковым принято относить 9 организаций: Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ); Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ); Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО); структура «ООН-женщины»; Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев; Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ; Программа развития ООН (ПРООН); Управление ООН по координации гуманитарных вопросов и Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций (ВПП ООН) [5].

Обратим внимание на сотрудничество КНР со Всемирной продовольственной программой ООН и ВОЗ, что обусловлено исключительной важностью этих направлений (продовольственная безопасность и развитие здравоохранения) в становлении Китая как великой державы.

Рассматриваемый период является ключевым в истории взаимоотношений КНР и ООН. Связано это, прежде всего, с принятыми

ем резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 25 октября 1971 г. № 2758 «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в ООН». А.С. Литвинова в своей работе «Формирование позиции Китайской Народной Республики в отношении ООН» особо выделяет период с 1971 по 2005 гг. как период, в ходе которого были сформулированы и на практике реализованы «концептуальные основы дипломатии КНР, представляющей Китай в ООН, по отношению к этой организации (антигегемонизм и теория «трех миров» (1971—1985 гг.); концепция мира, развития, равенства и сотрудничества во имя достижения целей Устава ООН и соответствия его принципам (1985—1995 гг.); стратегия развития в условиях многополярности (1995—2005 гг.)» [6, с. 7—8].

В китайской историографии придерживаются схожих оценок, хотя предлагают несколько более узкие хронологические рамки этого периода — с 1971 по 2000 г. Сам же период получил название «интеграционный», что подчеркивает постепенное вовлечение КНР в деятельность учреждений ООН гуманитарного характера вплоть до превращения в одного из ключевых акторов в этом направлении [3].

Кроме того, данный период представляет особую важность как период превращения КНР в мировую державу, в результате чего страна из бенефициара гуманитарного сотрудничества ООН превратилась в донора гуманитарной помощи для всего мира [7—8].

В рассматриваемый период официальный Пекин в отношении сотрудничества с учреждениями ООН гуманитарного характера в качестве одной из целей преследовал получение необходимого объема международной помощи для более успешного проведения политики реформ и открытости [3].

В специальном заявлении МИД КНР от 22 октября 2021 г., посвященном 50-летию восстановления членства КНР в ООН, особо подчеркиваются следующие приоритеты сотрудничества для Китая: поддержание мира и безопасности; продвижение мирового устойчивого развития; продвижение верховенства права на международной арене; поддержка центральной роли ООН на международной арене; поддержка и защита прав человека; активная поддержка в решении социальных проблем; улучшение системы здравоохранения для всего человечества [1].

Важнейшим направлением сотрудничества КНР с учреждениями ООН гуманитарного характера в рассматриваемый период, на наш взгляд, являлось сотрудничество со Всемирной продовольственной программой ООН (а также ФАО). Широкомасштабное принятие Китаем международной помощи началось с реформ и открытости. Инициировав масштабные реформы в области

здравоохранения, образования, сельского хозяйства, развития инфраструктуры, борьбы с бедностью, КНР не имела достаточных внутренних ресурсов для максимального безболезненного проведения этих мероприятий. Проблема дефицита продовольствия и недоедания стояла достаточно остро [9, p. 27].

Во многом именно в связи с остротой проблемы недоедания, ВПП ООН является первым учреждением системы ООН, установившим партнерские отношения с Китаем. С 1979 по 2002 г. ВПП на регулярной основе оказывала продовольственную помощь бедным в Китае. К концу 1980-х гг. эта продовольственная помощь стала крупнейшей программой помощи Всемирной продовольственной программы в то время. Это было вызвано главным образом тем, что в то время Китай столкнулся с серьезными проблемами с обеспечением продовольствием и продовольственной безопасностью, более трети населения страны страдало от голода. В этот период ВПП ООН реализовала проекты по сокращению бедности и восстановлению после стихийных бедствий в Китае на сумму более 1 млрд дол. США, помогая более 30 млн человек, большинство из которых проживало в отдаленных центральных и западных регионах страны [5]. В 2000 г. по объему поддержки Всемирной продовольственной программы ООН Китай занял 19-е место со вкладом более 4,5 млн дол. США, обогнав Австрию, Новую Зеландию, Саудовскую Аравию и многие другие страны (в 1999 г. — 24-е место со вкладом в 1,15 млн дол. США) [7]. В последующие годы пропорциональный вклад Китая стал снижаться, но страна остается чистым донором организации.

Восстановление членства КНР во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) произошло в 1972 г., когда 25-я сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения постановила, что Китайская Народная Республика официально заменила Китайскую Республику как член Всемирной организации здравоохранения. Учитывая сложную эпидемиологическую и демографическую ситуацию в стране, а также переход к жесткому планированию семьи, сотрудничество с ВОЗ рассматривалось китайскими властями как одного из наиболее важных направлений гуманитарного сотрудничества с ООН. В 1972—2004 гг. прямая помощь от ВОЗ в адрес КНР составила около 100 млн дол. США [8].

Из упомянутых выше учреждений ООН гуманитарного характера и направлений их деятельности в упомянутом выше заявлении особо отмечены усилия КНР по продвижению и защите прав женщин, включая многие аспекты репродуктивного здоровья и демографической политики, что было связано с миссией ВОЗ. Кроме того, МИД КНР обратил особое внимание на усилия страны по борьбе с распространением ВИЧ/СПИД, малярии

(в 2021 г. страна признана ВОЗ свободной от малярии), а также вирусом Эбола в Африке [3]. Приведенные примеры сотрудничества с ВОЗ в отличной степени отражают специфику периода 1971—2002 гг. в гуманитарном аспекте сотрудничества КНР с ООН — от реципиента международной помощи (борьба с распространением малярии, туберкулеза, позднее — ВИЧ-инфекции) до донора международной помощи в борьбе против распространения вируса Эбола (нераспространенного в Китае) и коронавирусной инфекции в наши дни [10].

Таким образом, участие КНР в работе учреждений ООН гуманитарного характера в 1971—2002 гг. характеризовалась трансформацией позиции КНР от реципиента международной помощи (прежде всего, по линии ВПП и ВОЗ) до одного из доноров этих организаций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Position Paper on China's Cooperation with the United Nations [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. — 22.10.2021. — Mode of access: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/wjzcs/202110/t20211022_9609380.html. — Date of access: 28.08.2022.
2. Feltman, J. China's Expanding Influence at the United Nations — And How the United States Should React / J. Feltman [Electronic resource] // Brookings Briefs. — Mode of access: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/09/FP_20200914_china_united_nations_feltman.pdf. — Date of access: 28.08.2022.
3. 程子龙. 中国与联合国人道主义援助体系: 受益者、参与者与建设者 / 程子龙 = Cheng Zilong China and the UN Humanitarian Aid System: Beneficiaries, Participants and Builders / Cheng Zilong [Electronic resource] // China Human Rights — 25.10.2021. — Mode of access: https://www.humanrights.cn/html/2021/zxyq_1025/61642.html. — Date of access: 28.08.2022 (in Chinese).
4. Система ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-system>. — Дата доступа: 28.08.2022.
5. Humanitarian Agencies that Operate in the Field [Electronic resource] // United Nations. — Mode of access: <https://www.un.org/en/collection/29/7832>. — Date of access: 28.08.2022.
6. Литвинова, А. С. Формирование позиции Китайской Народной Республики в отношении ООН: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / А. С. Литвинова; МГИМО (Университет) МИД РФ. — М., 2007. — 24 с.
7. Contributions by Year [Electronic resource] // UN Food Programme. — Mode of access: <https://www.wfp.org/funding>. — Date of access: 29.08.2022.
8. China's Relationship with the World Health Organization (WHO) [Electronic resource] // Permanent Mission of the People's Republic of China to the United Nations Office at Geneva and Other International Organizations in Switzerland. — Mode of access: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cegy//eng/zmjg/jgjbic/t85563.htm>. — Date of access: 28.08.2022.

9. Zhang Bocheng. Malnutrition And Nutrition-Related Health Disparities in China / Zhang Bocheng [Electronic resource] // Atlantis Press. — Mode of access: <https://www.atlantis-press.com/article/125949131.pdf>. — Date of access: 28.08.2022.

10. Brazelton, M. A. Viral Reflections: Placing China in Global Health Histories / M. A. Brazelton [Electronic resource] — Mode of access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7556902/>. — Date of access: 28.08.2022.

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ВОСПРИЯТИИ

Е. В. Мацулевич

*Республиканский институт высшей школы,
ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь,
e-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru*

В данной работе рассмотрен процесс изменения оценок политиков, экспертов и общественности США российско-белорусской интеграции. Сделан вывод о том, что американские политики и общество имели негативную позицию в отношении российско-белорусской интеграции, хоть и расхолись в обосновании своих оценок, так как не было единства в вопросе движущих сил и инициатора углубления интеграции.

Ключевые слова: Беларусь; США; Россия; российско-белорусская интеграция.

RUSSIAN-BELARUSIAN INTEGRATION IN AMERICAN PERCEPTION

E. V. Matsulevich

*National Institute for Higher Education,
Moskovskaya str., 15, 220007, Minsk, Belarus,
e-mail: evgeniya.maculevich@mail.ru*

This paper considers the process of changing the assessment of politicians, experts and the US public of Russian-Belarusian integration. It is concluded that American politicians and society had a negative position regarding Russian-Belarusian integration, although they disagreed in substantiating their assessments, because there was no unity on the issue of driving forces and the initiator of deepening integration.

Keywords: Belarus; USA; Russia; Russian-Belarusian integration.

Одержав победу в холодной войне, США остались ведущей мировой державой, что позволило им оказывать влияние на мнение международного сообщества по различным вопросам. Обладая мощными рычагами давления, Белый дом демонстрирует приверженность активным внешнеполитическим действиям в отношении стран и лиц, деятельность которых не отвечает американским интересам. В связи с этим международные акторы вынуждены учитывать позицию Вашингтона при реализации своей